

«Страшный» лазер, или операцию надобно сделать нам

Я сделала лазерную коррекцию зрения в апреле прошлого года. И теперь мне задают столько вопросов (а иногда на них может ответить только врач), пишут столько мифов из интернета, что я сама решила основательно разобраться, что такое лазерная коррекция зрения.

Текст и фото: Алёна КОПЫЛОВА
kopylova@cko-medinvest.ru

В этот раз мне удалось попасть в операционную уже в качестве журналиста, а не пациента. Было так интересно наблюдать за происходящим, что пару раз всерьёз захотелось пойти переучиться на офтальмолога. Но, всё равно, ощущала себя во время операций не очень комфортно. Я так переживала за каждого пациента, что, кажется, за себя переживала меньше. Когда ты лежишь, и ничего, кроме зелёной точки, не видишь — абсолютно не страшно, хотя для многих самый большой страх — неизвестность. Для меня было подвигом только решиться на это и переступить порог. Ну, а если вы боитесь неизвестности, то вам будет интересно представить, что происходит вокруг человека, которому делают лазерную коррекцию зрения. Что делают все эти люди, стоящие рядом с хирургом, и как работает эта страшная машина под названием «эксимерлазерный аппарат»?

Немного истории. Изначально эксимерный лазер использовали в производстве микрочипов, но очень скоро им заинтересовались медики. Патент на применение эксимерного лазера в производстве тонких биологических срезов был получен в 1988 году командой американских учёных. В конце 80-х годов Стивен Трокель, офтальмолог из Нью-Йорка, уже сделал первую операцию эксимерной коррекции миопии (близорукости), а к 1996 году был произведён специальный лазер, предназначенный для рефракционной хирургии глаз. Со временем практика эксимерной коррекции зрения стала популярнее всех остальных методов оперативной коррекции.

А теперь обо всём по порядку...

Предоперационная диагностика проходила дольше, чем сама операция. Расширение зрачка, после которого ещё целый день есть небольшая светобо-

язнь, десяток аппаратов, проверяющих зрение и глаза со всех сторон. Диагностика в клинике, в которой вы будете делать операцию, обязательна, даже если вы уже проверили своё зрение в другом месте. Именно на предоперационной диагностике составляется ваша «карта глаза», со всеми особенностями (специальное устройство моделирует новую поверхность роговицы по тысячам точек). «Карта» роговицы потом используется непосредственно самим лазерным аппаратом, чтобы результат коррекции был положительным.

Потом самое страшное — постараться не думать о плохом и настроить себя на операцию. Хотя она и длится всего 15 минут, ожидание довольно волнительное. Лично я очень переживала, ведь, как ни крути, это оперативное вмешательство. А глаза всего два...

Во время моей операции врач разговаривал со мной, комментировал свои

действия, а ещё мы мило общались о походах на озеро. И я не заметила, как пролетело время. После операции глаза посмотрели, всё проверили и отпустили домой (да, вы видите уже сразу после операции, хоть и придётся надеть солнечные очки, чтобы глазам было комфортнее на ярком свете). Дома я легла спать на пару часов по совету врача, а потом спокойно встала и включила телевизор, даже подглядывала в телефон (ох, уж эти соцсети).

А теперь я «по ту сторону», снимаю весь процесс, общаюсь с доктором и медицинским персоналом. Для них это уже обыденность, для меня открытие года. Страшный лазер уже не такой страшный. Оказывается, эта «машина» очень умна! Встроенная система отслеживает движения глаз 1050 раз в секунду в пяти измерениях. Он просто не может «промахнуться», да и возможность ошибки из-за человеческого фактора исключена. А на мой вопрос о страхе пациента чихнуть во время лазерной коррекции, хирург ответил, что за 27 лет

работы и более 30 000 операций многие этого боялись, но никто на операции так и не чихал.

В операционной работают несколько человек — рефракционный хирург, ассистент и инженер. Сложенная работа команды и современное оборудование — вот залог положительного результата! Рефракционный хирург «смотрит в оба» и регулирует работу эксимерного лазера, направляя его. Инженер следит за точной работой оборудования. Ассистент — правая рука хирурга, готовит инструменты, следит за их стерильностью, раскладывает на столе и подаёт нужные во время операции, а также заботится об увлажнении ваших глаз, вовремя закапывая капли.

После операции я поняла, как это важно, довериться именно профессионалам и хорошему оборудованию. «А вон там дешевле!» — скажете вы? А вы уже знаете, кто «вон там» делает операцию и на каком оборудовании? Вы уверены, что этот аппарат не «сэконд-хэнд» (да, есть и такие)? Если ваш ответ «нет», мой

совет — проверьте это. Оборудование очень и очень важно! Если вы и врач не знаете, стоит найти о нем информацию (эра интернета, как-никак), почитать отзывы, посмотреть его научную деятельность.

И тут я хочу познакомить вас с хирургом — Евгением Михайловичем Маковкиным, замечательным врачом, который и отвечал на все мои «почему» и «как», пока я замороженно смотрела на происходящее. На счету Евгения Михайловича более сотни научных публикаций, статей и докладов на конференциях. А в 2008 году он защитил диссертацию на тему «Значение соотношения анатомических параметров глаза в эксимерлазерной коррекции аномалий рефракции». Внушает доверие, правда?

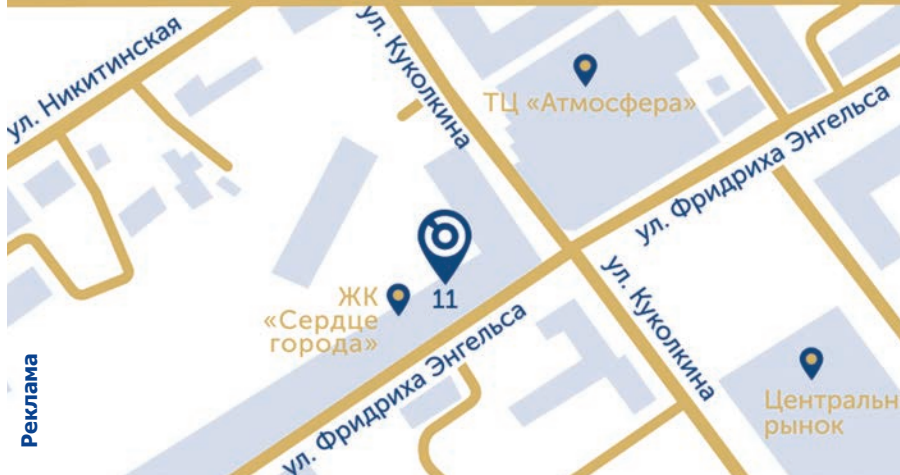
Я хочу, чтобы каждый человек, который, как когда-то я, живёт в зависимости от очков и линз, смог увидеть мир во всех красках своими глазами и почувствовать эту разницу. Пока слова других будут лишь словами. А мир стоит того, чтобы его видеть!

ЦЕНТР КЛИНИЧЕСКОЙ ОФТАЛЬМОЛОГИИ
МЕДИНВЕСТ
ЕДИНСТВЕННАЯ В РЕГИОНЕ
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКАЯ
КЛИНИКА

+7 (473) 212-12-22
oftalmolog36.ru

Воронеж
ул. Студенческая, 12а
ул. Куколкина, 11

Центр клинической офтальмологии МЕДИНВЕСТ

- Современная диагностика
- Хирургия катаракты, глаукомы
- Лазерная коррекция зрения
- Детская офтальмология

- Ведущие офтальмологи региона
- Новейшее оборудование экспертного класса
- Максимальный диапазон услуг

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ.
НЕОБХОДИМА КОНСУЛЬТАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА
Лицензия ЛО-36-01-003372